

ВЕСЬ ЭТОТ ЦИРК

Юбер де Живанши уходит из мира моды

Елена Незнанская

Мода

ПОСЛЕ 44 лет работы Живанши решил не продлевать контракт с группой LVMH, купившей дом Givenchy в 1983 году. «Я совершенно спокоен. Я знал времена настоящей высокой моды. Времена элегантных манекенщиц, безукоризненно и вне зависимости от обстоятельств одетых клиенток. Они вдохновляли нас. Нужно уметь перевернуть страницу. Я готовлюсь к этому моменту. Мне столько всего нужно сделать, столько нужно научиться. Например, я неизвестно говорю по-английски. Хотел бы знать итальянский, рисовать, путешествовать, заняться созданием фонда по борьбе с раковыми заболеваниями, помогать своим друзьям из *World Monument Fund*». Так что отнюдь не на пенсию собирается 67-летний модельер, голубоглазый «господин совершенства», по-прежнему производящий впечатление «силы и красоты», обвороживших в свое время Одри Хэпберн. («Юбер похож на большое, прямое и красивое дерево», — писала она в книге, изданной к сорокалетию его деятельности в 1991 году).

Один из дедушек будущего мастера, директор мануфактуры Бове, оставил в наследство после себя целую коллекцию костюмов. Полные сокровищ сундуки хранились на чердаке, куда юного Юбера отпускали в награду за хорошее поведение. Свободное время он проводил, разглядывая модные журналы, с удовольствием помогал матери выбирать в магазине ткани. Необыкновенно красивая и элегантная, посвятившая себя детям после смерти мужа, мать поначалу, видимо, не представляла, как далеко может зайти увлечение одного из трех ее сыновей. В 1937 году она берет его на открытие павильона Элегантности на Всемирной выставке, где зачарованный Юбер узнает имена Шанель, Мэгги Руф, Жан Ланвен, Гре, Чьяпарелли... Выбор сделан, он станет кутюрье. Но не сразу. Чтобы не слишком разочаровывать свою протестантскую провинциальную семью, Юбер сдает экзамен на бакалавра, начинает изучать право. И вдруг поступает на работу в только что открывшийся Дом Жака Фата. Начинается лихорадочная учеба. Утром он перерисовывает модели, вечером ходит по музеям, копирует воротники, манжеты, карманы, детали отделки. После Фата будет работа у Пиге, затем у Кристиана Диора, короткий период у Люсена Лелонга, после чего он на 4 года задерживается у Чьяпарелли в качестве директора бутика. Именно в это время были заложены основы его буд-

PARIS MATCH

Одри Хэпберн и Юбер де Живанши. Почти 40 лет дружбы.

ущего успеха. Он создает комплексы одежды из отдельных деталей. «Это были разрозненные костюмы, они могли состоять из брюк, пиджака, трех блузок и юбки. Все в одном стиле. Женщины могли комбинировать, составлять одежду по своему желанию, создавать свою собственную моду. Это была уже готовая одежда, *prêt-à-porter*».

В 1951 году Живанши открывает собственный салон. Друзья помогают найти деньги, снять особняк с видом на парк Монсо, организовать первый показ. Одно из основных опасений дебютанта вызывает собственное имя. «Я считал его непроизносимым».

Роль манекенщиц сыграли приятельницы молодого модельера Беттина Грациани, Иви Николсон, Сюзи Парке. Среди гостей — две известных журналистки из журналов «Ellé» и «Нагрэг's Bazaar» Элен Лазарефф и Кармель Сноу. На их глазах, точнее, под их первом создавался новый кутюрье. Но своим рождением он обязан был другой женщине. Молоденькой американской актрисе для съемок в фильме «Сабрина» понадобился целый гардероб — подвенечное платье, дорожный

костюм, черное с белым вечернее платье — от французского модельера. «Одри была послана мне Богом. Она сразу мне понравилась. И все сорок лет после этого, до самой ее смерти два года назад она оставалась моим лучшим другом. Она была робкой и естественной, очаровательной и прелестной». «Мне кажется, я была рождена, чтобы носить его платья», — говорила и сама Одри. — Я не могу жить без Живанши, так же как американцы не могут жить без своего психоаналитика». Фильм был снят, а кинозвезда так и осталась навсегда символом Givenchy.

Другим человеком, повлиявшим на судьбу начинающего модельера, станет знаменитый Баленсиага, встреча с которым произошла на коктейле в Нью-Йорке в 1953 году. «До встречи с г-ном Баленсиагой я не понимал, что такое «от кутюр». Он всему меня научил. Сын рыбака и портнихи, он начал свой путь в восемь лет. Он преобразовал моду и снаружи, и изнутри. Он открыл основы шитья, создал архитектурную теорию человеческого тела». Именно Баленсиага посоветовал начинающему Живанши занять-

ся созданием собственных духов, «чтобы укрепить тылы», обменивался с ним эскизами, а заканчивая карьеру, направил другу своих лучших клиентов.

Преданность и надежность в отношениях с людьми, которые Одри Хэпберн считала основными чертами его характера, привлекали в модельере и его постоянных клиенток, которые часто становились близкими друзьями. Среди них и такие, как Жаклин Кеннеди или баронесса Ротшильд, и другие, менее известные. Одновременно с основанием дома моделей Живанши всерьез занимается искусством. Его коллекция, начавшаяся со шкафа в технике Буль, картин, мебели, к 1993 году разрослась до таких размеров, что хозяин решил с ней расстаться. «Я не хотел попасть во власть принадлежащих мне предметов. Поэтому я продал свой особняк на улице Сен-Пер-Бернар Тапи».

Теперь он расстается и с другим своим домом, ателье на авеню Георга V, куда на протяжении всех этих сорока с лишним лет он приходил ежедневно к 7.30 утра. «Я люблю моду. И мне невыносимо видеть, во что она превратилась, видеть все эти нелепые причуды, все это уродство, весь этот цирк».

11 июля Юбер Живанши представил свою последнюю коллекцию «от кутюр». В эти октябрьские дни настал черед последней коллекции готового платья. После чего его место займет человек, на первый взгляд, представляющий собой полную противоположность уходящему мэтру — молодой эксцентричный англичанин Джон Галлиано.

Юбер де Живанши. Эскиз вечернего платья.